Посвящается моей семье

ВВЕДЕНИЕ

Постоянный интерес к институту семьи вполне закономерен — большинство людей проводят всю жизнь или ее часть в семье. Семья — один из основных социальных институтов. Для значительного числа людей представления о браке и семье занимают первостепенное место в жизненной философии как бы ни менялись формы и типы семейной жизни, как бы ни модифицировались общественная практика и законодательство в этой сфере. Эволюция семьи и семейных ценностей — проблема первостепенной значимости для всего человечества, которая пронизывает многие гуманитарные дисциплины, а в последнее время оформилась в самостоятельную область знания. Наряду с повышенным вниманием к исследованию российского опыта, отечественных специалистов всегда привлекало изучение как универсальных, так и специфических процессов, характерных для зарубежных стран. Подобный интерес представляется особенно важным для современной России в силу тех стремительных изменений во всех сферах жизни, которые переживает страна, появлением новых возможностей и переосмыслением многих норм и понятий.[1]

Эта книга знакомит читателя с эволюцией взглядов и установок (ценностных ориентаций), касающихся брачных и семейных отношений представителей белого среднего класса США за период после второй мировой войны, с особым акцентом на современную ситуацию. Американский социолог Дж. Мэддок, один из авторов недавно вышедшего в России сборника «Семья на пороге третьего тысяче-

летия», считает, что «обобщения по поводу «американской семьи» лишь маскируют многообразие форм семьи, семейных жизненных укладов, опыта семейной жизни».[2] Соглашаясь в принципе с этой оценкой, мы хотели бы подчеркнуть значение спектра ценностей и норм, разделяемых большинством американцев как важной составляющей этого многообразия, задающего тон в области брачно-семейного поведения. Вариативность установок и стереотипов не означает полного отсутствия более или менее универсальных понятий и представлений о нравственном и предпочтительном. Некоторые ценностные ориентации можно смело относить к прошлому, другие же были определенным образом трансформированы или вовсе образовались недавно и заняли свое место в нынешней мозаике норм и ожиданий, где проходит граница между стереотипом, установкой, нормой.

Формы семейной жизни, которые получили распространение и право гражданства в современных США, возможно оценить только с учетом исторической ретроспективы.[3] В первую очередь мы рассматриваем те аспекты эволюции брака и семьи, которые относятся к позитивному опыту американцев, то есть к модели семейных и альтернативных семейным отношений, реализация которых должна позволить как членам самих семей, так и «наблюдателям» извне максимально положительно оценивать семейную жизнь. Автор пытается выяснить, какие идеальные образы брака и семьи являлись и являются наиболее распространенными среди белой части среднего класса Америки, каковы были и какими стали критерии «нормального, обычного, допустимого и предпочтительного» в семейных отношениях наряду с представлениями о «неправильном, нежелательном, нестандартном». Негативные тенденции (например, проблема развода) — предмет специального исследования — и в данной работе будут затронуты лишь частично.

Автор рассматривает ценностные ориентации и установки, связанные с созданием семьи (в основном, в процессе заключения первого брака): ухаживание и свидания как этап создания семьи, феномен одиночного проживания, гражданский брак как альтернативы семейной жизни. В силу того, что теперь далеко не все американцы считают семьей лишь гетеросексуальные союзы, мы кратко остановимся и на проблеме гомосексуальных союзов. Наиболее сложный вопрос, возникающий в этой связи, — допустимость социализации детей у подобных пар, их дальнейшая судьба в случае расторжения союза. Мы также остановимся на том, как организована семейная жизнь в контексте жизненных ценностей, каковы пред-

почтительные модели брака и семьи; изменения в статусе мужчин и женщин в семье, в распределении их ролей и власти. В заключительной главе речь идет о детях — как ценности в жизни американцев: восприятие детей, их предпочтительное количество, время и условия их появления, формы и методы социализации. Также мы останавливаемся на взаимоотношениях с пожилыми членами семьи и престарелыми, некоторых основополагающих принципах родственной структуры в семьях среднего класса США.

* * *

В 1950–1990-е гг. не менее половины населения США причисляли себя к среднему и высшему среднему классу [4] (с чем столкнулись и мы во время анкетирования и интервьюирования респондентов — практически каждый говорил, что он принадлежит к среднему классу. Социально-демографическая динамика среднего класса в силу его массовости может расцениваться в известном смысле как достаточно универсальная характеристика состояния института брака и семьи во всем американском обществе — что во многом объясняется определяющей ролью этой категории населения в генерировании и трансляции духовных ценностей. Широкая распространенность мифов (более или менее далеких от реальности) о семье в обществе обусловлена, в частности, ролью средств массовой информации и массовой культуры, представляющих нормы и установки среднего класса как образец для подражания в обществе. Так, известный американский социолог Д. Янкелович считает, что примерно через пять лет после утверждения в среднем классе той или иной установки, ее перенимают представители других слоев.[5] Существует и мнение, что только средний класс в состоянии привносить подлиннные семейные ценности в общество, так как представители других слоев по различным причинам слишком вовлечены в добывание или преумножение материальных ценностей.[6]

Представители среднего класса, по убеждению некоторых ученых, являются одновременно и носителями социально значимых, определяющих ценностей, и их «экспортерами» в другие классы. Иногда отмечается роль среднего класса как основного «созидателя» и «хранителя» культурно-нравственных норм (хотя это иногда оспаривается теми, кто рассматривает американское общество в духе политической корректности как продукт взаимодействия равнозначимых этнических и социальных групп). Речь в этой книге идет преимущественно о белом среднем классе, так как у представите-

лей среднего класса черного населения и других расово-этнических групп существуют свои особенности, которые в данной работе не рассматриваются. Судьба белого среднего класса, особенно его элитной части — белых англо-саксонских протестантов WASP[7] и присущих ей ценностей приобретает большую актуальность в связи с быстро меняющимся расово-этническим составом населения страны — увеличением числа так называемых «бежевых американцев» (за счет межрасовых браков белых и небелых — но не афро-американцев). При том, что многие аспекты американской цивилизации были достаточно хорошо изучены отечественными специалистами, история брачных и семейных ценностей белого среднего класса не стала пока предметом их специального исследования. В советской науке преобладала критика американской семьи, которая рассматривалась как буржуазная. На смену ей пришло более полное представление о семье, преимущественно через средства массовой информации и кинематограф: на российского читателя и зрителя обрушилась лавина образов-стереотипов жизни в западном (американском) обществе.

Поэтому нам представляется оправданной попытка проанализировать образ семейной жизни в Америке с целью найти в нем наиболее универсальные черты, вычленить то, что ближе к реальности, и то, что существует лишь на уровне мифов и стереотипов. Мы не претендуем на полное постижение сложных и противоречивых процессов в жизни американских семей, а лишь стараемся взглянуть со стороны так, чтобы увидеть и понять по возможности их специфику. В чем-то это может быть не только интересным, но и полезным и для нашего общества.

* * *

Поиск наиболее адекватного определения семьи и ее классификации — некоей отправной точки, которая позволила бы представить весь спектр форм и типов семейных отношений — является нелегкой задачей. Российские ученые рассматривают семью как социальную систему (и институт) и как личностную ценность, обращая внимание на общие для индустриальных стран тенденции, например, утрату семьей ее посреднических функций в отношениях общество-личность.[8] В западной науке нет единства мнений по поводу определения семьи, и мы кратко остановимся лишь на тех из них, которыми наиболее часто оперируют американские исследователи: «любые совместно проживающие два индивидуума, связанные между собой отношениями кровного родства, браком или усы-

новлением, один из которых является домовладельцем или съемщиком площади, то есть ведет домашнее хозяйство»[9], «социальная группа, характеризуемая общим местом проживания, экономической кооперацией и воспроизводством потомства»[10], «малая группа, структурированная по принципу родства с ключевой функцией выхаживания (nurturing) и социализации потомства.[11] Помимо структурных и функциональных параметров семьи, многим ученым представляются существенным ее эмоционально-психологические аспекты, постоянно поддерживаемое осознание причастности друг к другу, ощущение безопасности, спокойствия, общие история, опыт и будущее членов семьи.[12] Социологи и психологи часто прибегают к категориям счастливой-несчастливой, стабильной-нестабильной, адаптированной-неадаптированной, успешной-неуспешной семьи.[13]

В нашем понимании семья — изменяющаяся в исторической ретроспективе социальная ячейка общества, базовой формой которой (для современных индустриально развитых стран) является детная или бездетная супружеская пара, и которой присуще сочетание следующих функций (или некоторых из них): репродуктивная и социализирующая, психологическая и эмоциональная, экономическая и социальная, а также такие характеристики как совместное проживание и ведение хозяйства, разделение труда.

* * *

Мы согласны с российскими и американскими учеными в их определении ценностных ориентаций (ценности — values, англ.) как «избирательного отношения человека к материальным и духовным ценностям, выраженную в поведении систему его убеждений, предпочтений»[14], неких «стандартов желаемого и критериев предпочтительного».[15] Ценности могут рассматриваться как структурированный набор приоритетов, согласно которым индивиды желали бы строить собственную жизнь и которые являются основой для выбора и руководством к действию; это те критерии, согласно которым люди оценивают объекты, предметы, идеи, поступки, чувства или события, исходя из их относительного достоинства или нравственности.[16] Ценностные ориентации — сложные образования, в которых отражаются различные уровни воздействия общества и индивидуума на личностном и внутреннем уровнях, степень осознания человеком окружающего мира и своего «я» как некая «установка на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества».[17] Формирование сложной, иерархичной системы ценностей как индивида, так и общества, происходит через социальный и нако-

пившийся культурно-исторический опыт. Так, Д. Янкелович считает, что обычно ценности документируются тогда, когда они уже претерпели существенные изменения. Ценности считаются более стабильными, чем установки, ценностные ориентации, убеждения или мотивы.

С точки зрения ценностных ориентаций, брак и семья — сами по себе ценности, которые могут быть разложены на многие составляющие. С различными аспектами брачно-семейных отношений человек ассоциирует понятия нравственного и безнравственного, хорошего и плохого, верного и неверного. Взаимодействие этих ориентаций с их воплощением в жизнь (в виде конкретного поведения) являет собой сложный процесс, обусловленный множеством внутренних (внутрисемейных) и внешних (социально-экономических, политических, демографических, культурологических и др.) факторов. Ведь при всей своей общественной значимости, семья — самый «частный» из социальных институтов человека.[18] Совокупность общественных представлений о семье и составляет ее коллективный образ, который нередко являет собой основу образа личностного. Семейные ценностные ориентации в каком-то смысле представляют собой триединство родительства, родства и супружества. В нашей работе мы пытались сочетать элементы социологических, исторических и этно-культурологических исследований.[19] Ценности и ценностные ориентации выступают как комплексные, многоуровневые понятия, не только как конкретные установки индивида, позволяющие ему делать тот или иной выбор, но и как социально узнаваемые (и, по большей части, признаваемые) понятия, характеризующие как индивида, так и группу, общество — то есть нормы и стереотипы поведения.[20] Последние, по меткому выражению Дж. Стэси, могут быть как нравственными, так и безнравственными, но необходимы людям для организации разнообразного и сложного социального опыта.[21]

Мы уже обращали внимание на расхождение норм (а тем более стереотипов) и поведения. Но поскольку мы делаем главный акцент на идеальных представлениях, в рамки работы не вошли вопросы корреляции собственно семейных ценностей и поведения семьи и ее членов на протяжении какого-либо продолжительного периода, так же как и исследование оценки семейной жизни и друг друга членами самой семьи, так как у автора не было возможности исследовать семьи респондентов во всей их целостности. Небезынтересно заметить, что при изучении результатов опросов общественного мнения в 1960–1970-е гг. было выяснено, что наибольшей изменчи-

востью и мобильностью отличаются как раз показатели, характеризующие установки (а не собственно поведение), а уже за ними следуют перемены в общих демографических тенденциях. Значительно более стабильными предстали оценки собственного поведения и личностные самохарактеристики (включая и те, которые относятся к психологическому состоянию индивидуума). Семейные ценности могут быть подразделены на ценности вообще (к примеру, представления о честности и порядочности, этика труда и пр.) и взгляды на брак и семью, на идеальные модели в семье. Нас интересует, и первое (в более ограниченной степени), и второе, равно как и их взаимодействие. Мы оставляем за собой право не отслеживать эволюцию всех рассматриваемых нами ценностных ориентаций в хронологической последовательности.

* * *

В американской науке существует множество мнений по поводу того, чем именно надлежит руководствоваться при определении среднего класса, включая и тезис о бесклассовости американского общества.[22] Среди наиболее употребимых критериев социальной стратификации следует назвать профессию, источник доходов, тип жилища, район проживания.[23] По убеждению известного американского ученого М.С.Кона, класс — это конгломерат индивидов, занимающих схожее (в широком смысле) положение в иерархичной структуре власти, привилегий и престижа, а доход индивида и его субъективная самоидентификация вторичны по своей значимости, то есть именно критерий профессиональной принадлежности является универсальным для социальной стратификации, по крайней мере в индустриально развитых странах.[24] Другое определение среднего класса — «индивидуумы, не являющиеся собственниками средств производства, занимающие управленческий или контролирующий пост внутри властной структуры или нанятые (занятые) в качестве экспертов (в основном, профессиональных или технических)».[25]

В последнее время все чаще выражается точка зрения, согласно которой понятие среднего класса для современных США весьма относительно из-за того, что после окончания так называемой Золотой эры (1947–1973) и с наступлением экономической стагнации реальные доходы на душу населения либо остались неизменными, либо сократились, за исключением представителей наиболее обеспеченных слоев — 5% населения.[26] Началось размывание того, что составляло ядро американской нации не только в количественном

отношении, но и с точки зрения социально-культурного облика, поскольку была подорвана сама социально-психологическая основа существования этого класса — уверенность, что при условии занятости в сфере наемного труда (в качестве служащего и пр.) продвижение вперед, экономический рост и процветание возможны. Отчасти поэтому все большую популярность завоевывает точка зрения, что следует более дробно делить американское общество и выделять определенные социальные «типы», используя при этом целый ряд критериев: профессиональную принадлежность, образование, доход, социальное происхождение, место проживания, конкретная окружающая среда и т.д.: например, «не слишком зажиточный фермер со Среднего Запада, без высшего образования» или «молодой горожанин, с высшим образованием, ориентированный на карьеру и работающий клерком в банке». Оба эти типа принадлежат к среднему классу, более того, они могут быть очень близки в финансовом отношении, однако различия в системе ценностей, обусловленных их принадлежностью к различным типологическим уровням внутри самого среднего класса, будут или могут быть существенны. При очевидной оправданности подобного подхода, для нашей работы нам казалось более целесообразным прибегнуть к известным обобщениям и сконцентрировать наше внимание на «среднем» слое среднего класса. Автор отдает себе отчет в значимости региональных различий (к примеру, традиционная консервативность Среднего Запада и Юга), однако рамки данной работы не позволяют исследовать этот вопрос детально. Для нас большую важность представляет схожесть, гомогенность тех элементов, которые и составляют семью «американской мечты».

Попытка идентифицировать наиболее универсальные ценностные ориентации и установки, которые присущи именно американскому обществу, весьма сложна, однако иначе рассматривать семейные ценности невозможно. В качестве примера «традиционных» (то есть привнесенных из прошлого) американских ценностей можно назвать: ориентированность на культуру среднего класса, индивидуальную свободу, демократичность, устремленность к успеху, трудолюбие как этическая норма, преданность идее прогресса.[27] Общепризнано, что на протяжении всей американской истории индивидуализм и независимость, личная свобода и обязательства перед собой, находясь в некотором противоречии с обязательствами перед семьей и обществом, составляли основу жизненной философии американцев.

Краткий обзор источников

Книга базируется на следующих источниках. Первая группа — более 100 интервью автора, полученные у представителей среднего класса, преимущественно женщин в Вашингтоне, Бостоне и некоторых других городах США в 1989–1997 гг. Формат интервью определялся интересующей нас тематикой и был обусловлен контекстом анкеты для опроса 206 респондентов из Вашингтона и Харрисбурга (шт. Пенсильвания) по проблемам семьи и брака (образец анкеты прилагается) в 1990 г.[28] Примерно 3/4 респондентов составляли студенты, которые при нередко встречающемся скептическом отношении к ставшей клише проблеме семейных ценностей, все же с готовностью обсуждают вопросы семейной жизни и открыто говорят о собственном опыте. Автор также осуществлял полевые наблюдения непосредственно в американской семье среднего класса в течение указанного периода, и проведя в общей сложности в США семь месяцев.

Среди использованных нами американских источников, отражающих общественное мнение, следует отметить следующие: опрос, который, начиная с 1972, года проводится Национальным центром по изучению общественного мнения,[29] опрос молодежи, с 1976 г. ежегодно осуществляющийся Исследовательским центром при университете Мичигана[30], издания по данным различных опросов общественного мнения.[31] В силу того, что белые американцы представляют большинство населения США, нами были использованы как данные опросов этой категории, так и общенациональные опросы общественного мнения. Мы специально оговариваем те ситуации, когда интересующие нас тенденции обусловлены изменениями, происходящими в иных этно-социальных группах (например, частота случаев беременности среди подростков, которая принципиально различается среди белых и афро-американцев). В остальных же случаях цифровые данные следует рассматривать как общенациональные.

Публикации, содержащие собственно статистический материал, представлены изданиями различных департаментов в правительстве США[32], материалы выборок из переписей.[33] Следующая группа источников (несколько тенденциозная) отражает законодательную деятельность различных комиссий, комитетов, подкомитетов Конгресса США, касающуюся вопросов социального обеспечения и бедности[34], детей и подростков[35], планирования семьи[36]. Мы обра-

щались и к другим документам, касающимся, к примеру, правил содержания дневных центров по уходу за детьми.[37] Автор стремился прибегать к источникам, наиболее адекватно отражающим (правда иногда в гипертрофированной форме) существующие установки и мифы, поэтому весомую категорию источников представляли СМИ: телевидение, газеты и журналы, как либерального, так и консервативного толка[38], журналы для женщин рабочего[39] и среднего[40] класса, феминисток[41], молодежи[42], родителей[43] и некоторые другие. Безусловный интерес для раскрытия темы представляют телевизионные передачи, начиная с публицистических и ток-шоу и заканчивая мыльными операми, сериалами и ситуационными комедиями, а также художественные фильмы с семейной тематикой. Многое можно почерпнуть и в художественной литературе.[44]

Краткий обзор использованной литературы

Автором были использованы некоторые общие работы отечественных и зарубежных специалистов по проблемам ценностных ориентаций[45] и среднего класса в США.[46] Среди работ по семье США, принадлежащих перу отечественных социологов и этнографов, следует отметить коллективный труд Отдела народов Америки ИЭА РАН[47] открывающийся статьей признанного этнолога-американиста Ш.А.Богиной о белой семье в США.[48] Большой интерес представляет статья Э.Л.Нитобурга об афро-американских семьях: для нас особенно полезно было ознакомиться с точкой зрения автора на межрасовые браки.[49] Появление работ по сравнительному анализу процессов в России и США[50] тем более ценно, что многие из отечественных трудов по истории и социологии семьи в США подчас отличались некоторой «заидеологизированностью», но содержали интересный фактический материал, а также обстоятельный обзор литературы и источников.[51] Мы также использовали работы общего характера[52], исследования социальной политики[53], институтов брака и семьи в других странах[54], социологические труды, важные в методологическом отношении[55], специальные работы[56], недавно изданные научно-популярные книги[57].

В США за последнее время было издано огромное количество работ по проблемам семьи и брака — предмет не одного самостоятельного исследования[58] — в рамках собственно изучения семьи и брака (family studies), исследования положения женщины (women studies) и гендерных исследований (gender studies).[59] Одной из общих тенденций историографии послевоенного периода стало раз-

межевание социологии и философии, обращение к эмпирическим, конкретным исследованиям. Принципиальное значение имели труды Д.П.Мердока и Т.Парсонса.[60] Первый автор защищает положение об исторически непреходящем характере малой нуклеарной семьи. О втором ученом, который сыграл весьма значительную роль в идеологическом оформлении моделей брачно-семейных отношений в 1940–1950-е гг. подробнее будет сказано ниже.[61]

Говоря о типологии семей по принципу успешности брака, следует заметить, что, по мнению некоторых авторов, оптимальное функционирование семьи и уровень удовлетворенности жизнью в семье всех ее членов напрямую зависит не только от позитивных характеристик семьи, но и от отсутствия ее негативных характеристик.[62] Соответственно считается, что все семьи должны следовать некоему единому (общему) пути развития. Существует и альтернативная точка зрения, завоевывающая все большее признание, согласно которой уровень удовлетворенности семейной жизнью опосредуется способностью (причем активно изменяющейся) членов семьи «совместно реализовать» собственные семейные ценности, тем самым постоянно подтверждая свои взгляды и позиции.[63] Эта посылка основывается на теории социального обмена, утверждающей, что индивидуумы стремятся получать некое вознаграждение за некое произведенное ими действие.[64]

Специалисты, которые занимаются социальным прогнозированием, условно могут быть подразделены на пессимистов и оптимистов. Первые утверждают, что институт семьи находится в глубоком кризисе и близок к распаду. Среди аргументов таких известных ученых как Р.Белла и его коллеги, К.Лаш наиболее часто звучат следующие: современные семьи оставили традиционные обязательства, утеряли нравственные ориентиры, не в состоянии обеспечить адекватное воспитание детей и т.д.[65] Вторая группа — оптимисты, считающие, что формы семейного проживания, равно, как и нормы поведения вообще, стали более разнообразными (многое можно объяснить стремлением к самореализации и личным достижениям, развод рассматривается как «опыт роста»), и в целом можно говорить об утверждении «нового семейного плюрализма».[66] А.Дж.Черлин, к примеру, полагает, что наиболее перспективной формой семьи являются семьи, созданные в результате второго брака. Среди исторических трудов необходимо выделить и книгу К.Деглера[67], раскрывающего эволюцию статуса женщины в семье через призму поиска ею своего места не только в домашней, но и в общественной

сфере. Подробнее обо всех этих и некоторых других работах будет сказано ниже.

Следует отметить представителей американской исторической школы, которые применяли метод реконструкции семьи, заимствованный у французских и английских историков-демографов.[68] Эти исследования представляют ценность для нас с точки зрения выдвинутого в них тезиса об исторической традиции существования и распространения нуклеарной семьи в США, начиная с колониальных времен (что, однако, оспаривается некоторыми другими авторами, например, М.Гордоном[69]). Наконец, хотелось бы обратить внимание на работу Дж.Джонса «Великие ожидания»[70], посвященную поколению бэби-бума и объясняющую многие явления в социально-демографической динамике Америки последних десятилетий беспрецедентной массовостью этой категории населения и неповторимостью их жизненного опыта во всех сферах.

Несомненно, подобный разброс точек зрения и оценок эволюции американской семьи обусловлен как исходными критериями тех или иных авторов (прежде всего, определение нормальной, здоровой семьи, понятие традиционности в институте семьи и брака), так и политическими соображениями (например, проблема изменения статуса женщины в семье самым непосредственным образом связана с вопросами социальной политики — доступности детских учреждений, позиции работодателей и т.д.) В силу того, что в США существует система социального обеспечения, общественно-политические дебаты не могут обойти вниманием вопросы взаимодействия государства и семьи. Поэтому значительная группа работ, как консервативного, так и либерального толка, посвящена этой проблеме.[71] Есть и суждения, призывающие изменить существующие социальные программы, но не отказаться от них, так как можно прибегнуть к реальным рычагам для того, чтобы повысить «чувство ответственности» среди бедных и неблагополучных семей в США.[72] Возвращение (даже не полное) к так называемой традиционной семейной модели[73] или же, напротив, освобождение (частичное или же абсолютное) от ее основных параметров, рассматривается многими специалистами, политиками и общественными деятелями как принципиальный момент в определении настоящего и будущего института семьи в США.

В США достаточно распространена концепция преобладания преемственности в институте семьи, убежденность в мощной способности к выживанию этой ячейки общества, и в том, что элемент изменений менее существенен, чем преемственность.[74] Оппоненты

этой точки зрения, то есть те, для которых большую важность имеют происходящие перемены,[75] обращаются к вопросам о том, насколько понятия «право», «долг», «обязательство» применимы к частной жизни индивидов в рамках семьи и какова вариативность в трактовке этих понятий; насколько в конкретных ожиданиях индивидов распространена ориентированность на свободу от обязательств; что в современном мире подходит под категорию «нормативность»; какова социальная значимость брачного свидетельства; является ли супружеская пара с детьми идеальной точкой отсчета при определении других типов и форм семьи; продолжает ли семья эволюционировать как институт.[76] Особую категорию представляют учебники по социологии[77], интересные приводимыми в них позициями известных ученых. Не менее полезны насыщенные материалом и разнообразием представленных точек зрения и коллективные труды[78], а также работы А.Рейсса и У.Кепхарта[79], применявших системно-исторический подход к изучению семьи. О других исследованиях будет сказано ниже.

[1] В этой связи важно критически изучить и использовать аналитические приемы в научном исследовании семьи и практические шаги государства и общества, основывающиеся на данных социологических и других изысканий или, по крайней мере обращающие на них внимание. Актуальна разработка специального законодательства, учитывающего новые социально-демографические тенденции, развитие «индустрии» семейного обучения. Проблемы секса и массовой культуры, распространения феномена гражданского брака делают необходимым более внимательное отношение к газетным публикациям, телепередачам, журналам, рассчитанным на семейный круг. Среди мероприятий, связанных с возросшим интересом к семейной тематике можно упомянуть три международные конференции, проведенные Институтом этнологии и антропологии РАН: «Женщина и свобода» (1993 г.), «Семья на пороге третьего тысячелетия» (1994 г.), «Мужчина и женщина: меняющиеся роли и образы» (1997 г.).

[2] Семья на пороге третьего тысячелетия. Отв. ред. Мацковский А.С. и Меддок Дж. М., 1995. С.88.

[3] В 1950-е гг. получила завершение модель семейного устройства, называемая большинством американцев традиционной (хотя, строго говоря, она таковою не является) и поэтому представляющаяся нам некоей отправной точкой для сравнения. Подробнее — см. Глава 2.

[4] National Opinion Research Center Report. Compendium of Trends on General Social Survey. Ed. Smith T.W. Chicago, 1980.

[5] Цит. по: Sheehy G. Passages. N.Y., 1974. P.24.

[6] Coontz S. The Way We Never Were: American Families and the Nostalgia Trap. N.Y., 1992. P. 104.

[7] Игра слов, первоначальное значение слова — оса.

[8] Социально-экономический аспект этого процесса заключается в индивидуализации доходов, изменении экономического и социального статуса женщины, потере семьей экономических функций, урбанизации; психологический аспект состоит в потере духовных межпоколенных связей, отчуждении.

[9] Bureau of the Census. Цит. по Mintz S. and Kellog S. Domestic Revolutions: a Social History of American Family Life. N.Y., 1993.

[10] Определение крупного социолога и этнографа нашего столетия Дж. Мердока. Цит. по Stark R. Sociology. CA. 1989.

[11] Reiss I.L. Family Systems in America. N.Y., 1980.

[12] Ph.Theroux. The Meaning of Family // Parents. vol.63. May 1988. PP.45–46.

[13] Если определять модель семьи с точки зрения качества внутрисемейных отношений, на наш взгляд, уместно привести точку зрения Х.Кристенсена, согласно которой в идеальной семье поведение индивидуума способствует максимальному развитию всех членов семьи и в ответственность каждому члену семьи вменяется стимуляция развития всех ее членов (здесь подразумевается духовный рост, самоидентификация, улучшение социальных навыков и рост самооценки, динамичные отношения, наличие вкуса и интереса к жизни, достижение зрелости и чувство социальной ответственности) в отличие от плохо функционирующей или «дистрофической» семьи (Handbook on Marriage and the Family. Отв. ред. Christensen H.T. Chicago, 1964). В здоровой семье царит атмосфера единения, солидарности, гордости друг за друга, любви, преемственности и безопасности (более подробно о позитивных моделях семейной жизни будет сказано ниже).

[14] Кириенко Н.Г. Эмоциональные механизмы нравственного регулирования личности. Новосибирск, 1993. С.161. Значение ценностных ориентаций заключается в том, что согласно российскому ученому А.Г.Спиркину, они обеспечивают содержательное и функциональное единство всей структуры нравственного сознания. Признанным экспертом в области изучения ценностей является американский ученый Н.Ресчер (Rescher N. Introduction to Value Theory. N.Y., 1982), утверждавший, что понятие ценностей — одно из самых неопределенных в философии и социологии. Некоторые авторы, к примеру, Р.Белла и его коллеги, создавшие один из наиболее фундаментальных трудов по проблеме американского индивидуализма (Bellah R., Sullivan W.M., Madsen R., Swidler A. & S.Tipton. Habits of the Heart: Individualism and Committment in American Life. N.Y., 1985.) согласны с Ресчером в том, что концепции ценностей (values) весьма противоречивы, в первую очередь, из-за крайней субъективности предмета.

[15] Kohn M.L. The Effects of Social Class on Parental Values and Practices. Отв.ред. Reiss D. and H.A.Hoffman // American Family: Dying or Developing, 1979. P.153.

[16] Baldridge G. Sociology: A Critical Approach to Power, Conflict and Change. N.Y., 1980. P.77. Большой вклад в постановку и разработку проблемы ценностей внесли Р.Вильямс, М.Рокич, К.Клакхон. Williams R.M. Change and Stability in

Values and Value Systems: A Sociological Perspective // Understanding Human Value: Individual and Societal. N.Y., 1979; Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y., 1973; Kluckhohn C. Culture and Behavior. N.Y., 1962. Подробнее об этих работах см. Аклаев А. Проблема ценностей в зарубежных социологических теориях. // Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества // отв.ред. Дробижева Л.М., Гузенкова Т.С. М., 1994.

[17] Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностным ориентациям // Социология в СССР. Т.2. М., 1989.

[18] Разрыв между общественными нормами и личным, частным поведением индивида часто бывает весьма существенным. Хотелось бы в этой связи избежать неоправданных обобщений, помня о том, что ими подчас грешат социологические, социально-психологические и этносоциологические работы.

[19] Многие современные исследования ценностей вообще и семейных и брачных установок, в частности, все чаще являются примером использования междисциплинарного подхода, что отмечалось российскими исследователями, см. Смирнов П.И. Россия и русские. Введение в этнопсихологию. СПбГУ, 1994; Смирнов П.И. Ценностные основания общества: (Концепция исследования) Автореферат на соискание степени доктора философских наук. СПбГУ, 1994.

[20] В нашу задачу входило, пользуясь терминологией В.А.Ядова (Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. Самара, 1995.) проведение формулятивного, и, где возможно, дескриптивного и аналитического исследования ценностных ориентаций белого среднего класса США.

[21] Stacey J. In the Name of the Family. Rethinking Family Values in the Postmodern Age. Boston, 1996. P.31.

[22] Известный публицист Б.ДеМотт в своей работе, основанной на материалах средств массовой информации, поп-культуре, к примеру считает, что миф о бесклассовости американского общества, поддерживаемый несколькими пустыми понятиями — независимость, выбор, индивидуализм — следует считать величайшим обманом. Неслучайно многие американские социологи предпочитают использовать понятие «анклавы образа жизни». (DeMott B. The Imperial Middle: Why Americans Can't Think Straight about Class. New Haven, 1990).

[23] Warner W.L., Kucher M., Bells K. Procedure for the Measuring of Social Status. N.Y., 1969. Подробнее о критике американских теорий социальной стратификации и российской интерпретации проблемы (см. Мельников А.Н. Американцы: Социальный портрет. М., 1987).

[24] Согласно его градации, американское общество может быть разделено на четыре достаточно дискретных класса: «низший» — неквалифицированные работники, занимающиеся физическим трудом; «рабочий класс» — значительно более многочисленный, чем первый — полуквалифицированные и квалифицированные работники физического труда; «средний класс» — большая масса людей, в которую входят высококвалифицированные рабочие и профессионалы — «белые воротнички»; и, наконец, немногочисленная «элита», которую можно отдифференцировать от среднего класса не столько за счет рода занятий, сколько за счет достатка и происхождения (lineage). Средний класс, в свою очередь, состоит из:

высшего среднего класса (профессионалы, собственники, управляющий аппарат — менеджеры, лица, получившее высшее образование) и низшего среднего класса (представители мелкого бизнеса, служащие, клерки, уровень образования которых недостаточно высок). (Kohn M.L. The Effects of Social Class on Parental Values and Practices // American Family: Dying or Developing. Отв. ред. Reiss D. and H.A.Hoffman. N.Y., 1979).

[25] Wright T.O., Shiru K., Shu-Ling Hwang, Dolan M. and J.Baxter. The Non-Effects of Class on the General Division of Labor in the Home: A Comparative Study of Sweden and the U.S. Gender and Society // Journal of Social Issues, Vol. 6. No.2. June 1992. PP.252–282.

[26] Cassidy J. Who Killed the Middle Class? N.Y., Oct.16, 1995. PP.113–124.

[27] Другой американский ученый Т. Кочран считает таковыми индивидуальную инициативу и ответственность, целеустремленность, акцент на личных правах индивида, материальный успех, веру в важность обучения, превосходство белых мужчин. (Cochran Th. Challenges to American Values: Social, Business and Religion. N.Y., 1985).

[28] Анкета состоит из открытых и закрытых вопросов, и была составлена автором с учетом соответствующих наработок российских и американских специалистов. Данные подверглись компьютерной обработке (программа STATSPACK при содействии научного сотрудника Института этнологии Смирновой А., которой мы хотели бы выразить искреннюю благодарность) и были обсуждены на заседании Отдела народов Америки в 1991 г., а также апробированы автором в устных выступлениях.

[29] The General Social Survey 1972–1986. The State of American People. Отв. ред. Russell C. & I.Megard. Chicago, 1987.

[30] Monitoring the Future //Survey Research Center of the University of Michigan.

[31] American Families; 75 Years of Change. Monthly Labor Review, March 1990; Inside America. Louis Harris Polls. N.Y., 1987; National Opinion Research Center Report. Compendium of Trends on General Social Survey. Отв. ред. Smith T.W. Chicago, 1980; The 1990 Virginia Slims Opinion Poll. A Study Conducted by the Roper Organization Inc. Wash., 1991.

[32] Statistical Abstract of the United States. US Department of Commerce, Bureau of the Census. Wash., 1994. (статистический сводный ежегодник, содержащий данные по составу домохозяйств, семейному положению их членов, возрасту, расовой принадлежности, уровню доходов и т.д.)

[33] Так же как и в случае с опросами общественного мнения, серьезным недостатком этой группы источников являются погрешности, возникающие из-за различных систем сбора данных, сложностей в четком определении того или иного показателя (к примеру, гражданский брак), нежеланием опрашиваемых предоставлять достоверную информацию, ошибок в сборе или переработке статистического материала. Current Population Reports: A Statistical Portrait of Women in the U.S. Special Studies Series P–23, No.58. U.S.Department of Commerce. Bureau of the Census. Wash., 1976; Current Population Reports: Final Marriage Statistics. Series P–20. No.297.U.S. S Department of Commerce. Bureau of the Census. Wash., 1981; Editorial Research Reports on the Changing American Family. Congressional Quarterly. Wash., 1979; Historical Statistics of the United States: from Colonial Times to 1970.

U.S.Department of Commerce. Bureau of the Congress. Wash., 1971; Household and Family Characteristics. US Department of Commerce. Bureau of the Census; 1986. Current Population Reports (CPR) Series P–20. No.41111. Wash., 1986; Household, Families, Marrital Status and Living Arrangements. Wash., 1996; Household and Family Characteristics. Wash., 1988; Money Income and Poverty Status of Families and Persons in the US. Wash., 1996.

[34] Broken Families: Hearing Before the Subcommittee on Families. Wash., 1983, 1987; Children and Families: Key Trends in the 1980's. A Staff Report of the Selected Committee on Children, Youth and Families. Dec. 1988. 100th Congress, 2nd Session, Wash., 1989.; The Child and Family Resource Program. An Overview. U.S. Department of Health, Education, Welfare. Wash., 1976; Studies in Public Welfare the Family: Poverty and Welfare Programs: Household Patterns and Government Policies. Subcommittee on Fiscal Policy of the Joint Economic Comission of the U.S. Congress, 93rd Congress, 1st Session, part 2. Wash., 1973; Studies in Public Welfare. Factors, Influencing Family Instability, Subcommittee on Fiscal Policy of the Joint Economic Commission of the U.S.Congress, 93rd Congress, 2nd Session, part 1. Wash., 1974.

[35] America's Families: Hearing Before the Selected Committee on Children, Youth and Families, Wash., 1992; American Families: Conditions, Trends, Hopes and Fears. Hearing Before the Selected Committee on Children, Youth and Families. 192nd Congress, 2nd Session. Wash., 1992; Parent Absemce and Fathers' Roles: Hearing before the Selected Committee on Children, Youth and Families. House of Representatives. 98th Congress, 1st Session. Wash., 1984.

[36] Family Planning Amendments of 1987. Hearing Before the Committee on Labor and Human Resources. U.S. Senate. 100th Congress, 1st. Session. 1988. Wash., 1988; The Family: U.N. Department of International Economic and Social Affairs. N.Y., 1987; The Family: Preserving America's Future, Washington DC, White House Working Group on the Family. Wash., 1986; Oversight of Family Planning Programs. Hearings before the Commission on Labour and Human Resources of the U.S. Senate on Examination of the Role of the Fedral Government in Birth Control, Abortion Refferal and Sex Education. 97th Congress, 1st Session. Wash., 1980; Oversight of Family Planning Programs. Hearings before the Commission on Labor and Human Resources. U.S.Senate. 97th Congress, 1st Session. March 31, 1981. Wash., 1981. Особую ценность представлял доклад Национальной Комиссии по американским городским семьям, деятельность которой включала интервьюирование, встречи с ведущими специалистами по семье в крупнейших американских городах.(Families First: Report of the National Commission on American Urban Families. Wash., 1994.)

[37] Code of Maryland Regulations for Group Day Care Centers, Department of Health and Mental Hygiene. Maryland, August, 1988. Нами были также использованы материалы первой общенациональной конференции женщин в г.Хьюстоне (1977 г.), оформленной в виде официального доклада президенту, Конгрессу и народу США (The Spirit of Houston. The First Official Report to the President, the Congress and the People of the United States. March 1978. Wash., 1978.)

[38] The New York Times (NYT), The Washington Post, The Boston Globe (BG), USA Today, International Herald Tribune; Time, Newsweek, U.S. News and World Report (USNWR), Nation, New Republic, Atlantic Monthly, The Wall Street Journal (WSJ).
[39] Woman's World, Woman's Day, First.
[40] Ladies Home Journal, Redbook, Good Housekeeping.
[41] Ms
[42] Seventeen, Young and Modern.
[43] Parenting, Child, Parents.
[44] Например, American Families: A Collection of Short Stories. N.Y., 1992; например, Супружество как точная наука в представлении американских писателей XX века. М., 1995.
[45] Анисимов С.Ф., Смоленцев Ю.М. и др. Моральные ценности и личность. МГУ. М., 1994; Спиркина А.Г. Основы философии. М., 1988; Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.
[46] Lapham L.H. Money and Class in America: Notes and Observations on our Civil Religion. N.Y., 1988.; Crampton R. Class and Stratification. Cambridge, 1993; Baritz L. The Good Life: The Meaning of Success for the American Middle Class. N.Y., 1989.
[47] Семья у народов Америки. Отв. ред. Богина Ш.А. М., 1991
[48] См. также: Богина Ш.А. Об изучении этнических аспектов американской семьи // Советская этнография. No.4. 1985.
[49] См. также работу Н.В.Шалыгиной, проанализировавшей взаимодействие традиционных и инновационных элементов в семьях пуэрториканцев-жителей США, статьи Л.С.Шейнбаум, М.Г.Котовской, С.Я.Серова, Н.Н.Кулаковой, построенные на статистическом и богатом этнографическом материале.
[50] Семья на пороге третьего тысячелетия. Отв. ред. Мацковский М.С. и Дж.Меддок. М., 1995. Авторский коллектив пришел к выводу, что «безусловно различные по форме проявления в США и России (масштабы, степень остроты и т.д.) [тенденции и закономерности, характеризующие брачно-семейные отношения на современном этапе] вполне идентичны по своей сути, по направленности в соответствии с глобальными тенденциями семейных изменений, интерпретируемых по-своему каждой научной школой».
[51] Королева Т.В. Семья и кризис моральных ценностей буржуазного общества (на материалах США). Минск, 1980.; Кирьянова О.Г. Кризис американской семьи. М., 1985; Фотеева Е. Семья в буржуазном мире М., 1988. Новикова Э.Е. Трудящиеся женщины Америки. М., 1975; Михайлюк В.Б. Легенды и правда о женском труде. М., 1981.
[52] История США, т.4. Отв. ред. Мальков В.А. 1987; Фурсенко А.А. Критическое десятилетие Америки. Л., 1974; Гусейнова Р. США: антимонополистическое движение женщин. М., 1977; Массовые движения протеста в США. Отв. ред. Геевский И.Д. и Салычева Л.Д. М., 1978.
[53] Кассирова Е.П. США — кризис социальной политики (Государственное и социальное обеспечение). М., 1978; Попов А.А. Государство всеобщего

благосостояния. М., 1985.; Шкундин М.З. К истории государственно-монополистической социальной политики США. 1929–1939. М., 1980; Филиппова Л.Д. Высшая школа США. М., 1981.

[54] Большое методологическое значение для нас имело коллективное издание Института этнологии и антропологии РАН — Этносоциальные аспекты изучения семьи у народов Зарубежной Европы. Отв. ред. Ганцкая О.А., Кашуба М.С. и Токарев С.А. М., 1987, особенно первая глава, где раскрывается понятийный аппарат проблематики и принципы типологизации семьи. Обширный этнографический материал, разнообразный по сущности и методам анализа, содержится как в вышеупомянутом издании, так и в двух других коллективных трудах (Институт брака у народов Центральной и Восточной Европы. Отв. ред. Иванова Ю.В., Кашуба М.С. и Красновская Н.А. М., 1988; Брак у народов Западной и Южной Европы. Отв. ред. Иванова Ю.В., Кашуба М.С. и Красновская Н.А. М., 1989, а также Семейный быт народов СССР. Отв. ред. Жданко Т.А. М., 1990), примечательных еще и тем, что брачная и свадебная обрядность рассматривается в исторической ретроспективе.

[55] Семья как объект филососфского и социологического исследования. Отв. ред. Харчев А.Г. Л., 1974; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. Л., 1979; Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. М., 1989; Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984.

[56] Большой интерес представляет недавно вышедшая работа «Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества» под ред. Л.М.Дробижевой и Т.М.Гузенковой. М., 1994. Интересны точки зрения отечественных культурологов и философов, участвовавших в работе Комиссии по истории культуры США (АН СССР и РАН.) См.: Американский характер: импульс реформаторства. Очерки культуры США. Отв. ред. Туганова О.Э. М., 1995. Особое внимание следует уделить статье Г.Г.Воробьева «Американский характер: этика — мораль — закон», утверждающего, что в основе американского морального воспитания лежат три принципа: privacy — невмешательство в частную жизнь; trespassing law — защита собственности и voluntary action — участие в общественной жизни (волонтерство).

[57] Например, работа известного американского психотерапевта В. Сатир — Как строить себя и свою семью. М., 1992. Среди российских изданий можно назвать весьма представительный сборник «Семья: 500 вопросов и ответов». Отв. ред. Брагина Л.В. М., 1992.

[58] В соответствующих разделах мы попытаемся представить наиболее значительные коллективные труды, монографии и статьи.

[59] Ценный обобщающий и систематизирующий материал историографического плана содержится в статье В.А. Тишкова «Изучение истории семьи и статуса женщин в США» // Вопросы истории, No.4, 1988, а также в двух коллективных монографиях: Современная американская социология. Отв. ред. Добреньков В.И. М., 1994. и Этнология в США и Канаде. Отв. ред. Веселкин Е.А. и В.А.Тишков. М., 1989.

[60] Murdock G.P. Social Structure. N.Y., 1949; Parsons T. The Structures and Functions of the Nuclear Family. N.Y., 1959.

[61] Adams B.N. Fifty Years of Family Research: What Does It Mean? // JMF. 1988. Vol.50. PP.5–17; Larzelere R.E. & Klein D.M. Methodology. Handbook of Marriage and the Family. Отв. ред. Sussman M.B., Steinmetz S.K. N.Y., 1987. PP.125–155.

[62] Marriage and Family Assessment.: A Sourcebook for Family Therapy. Отв. ред. Filsinger E.E. Beverly Hills, 1983.

[63] Bowen G.L. Family Life Satisfaction: A Value-Based Approach. Family Relations. October 1988. PP.458.

[64] Edwards J. Family Behaviors and Social Exchange // Journal of Marriage and Family. Vol.31. 1969. PP.518–526.

[65] Bellah R.N., Madsen R., Sullivan W.M., Swidler A. and S.M.Tipton. Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life. N.Y., 1985; Lasch Ch. Haven in a Heartless World. N.Y., 1978.

[66] Основной тезис одного из этих авторов — И.Мэй — сводится к тому, что превознесение семьи, культа домашнего очага, уюта, объединенности членов семьи (family togetherness) вызывалось в первую очередь необходимостью создать идеологический и духовный противовес политике холодной войны, и что одно не могло существовать без другого. Схожую позицию занимает другой историк, С.Кунтц, которая также считает, что «традиционность семейных моделей 1950-х весьма относительна, равно как и представление об идеальном характере взаимоотношений между членами семьи в этот период». (Coontz S. The Way We Never Were: American Families and the Nostlagia Trap. N.Y., 1992; May E.T. Homeward Bound. American Families in the Cold War Era. N.Y., 1988.; Cherlin A.J. Marriage, Divorce, Remarriage. Harvard, 1981.)

[67] Degler C. At Odds: Women and Family from the Revolution to the Present. N.Y., 1980.

[68] Demos J. A Little Commonwealth: Family Life in Plymouth Colony. N.Y., 1970; Greven Jr., Ph.J. Four Generations: Population, Land and Family in Colonial Andover. MS. N.Y., 1970; Lockridge K. A New England Town: The First Hundred Years. Dedham. Massachussetts, 1636–1736. N.Y., 1970.

[69] The American Family in Socio-Historical Perspective. Отв. ред. Gordon M. N.Y., 1978.

[70] Jones J. Great Expectations. America and the Baby Boom Generation. N.Y., 1980.

[71] К числу первых относится известная книга Ч.Мюррея «Теряя почву под ногами» (Murray Ch. Losing Ground: American Social Policy. 1950–1980. N.Y., 1984), в которой с позиции консерваторов достаточно веско аргументируется необходимость радикально сократить расходы на социальные программы, позволяющие дисфункциональным семьям существовать. В том же ключе написана работа А.Карлсона (Carlson A.C. Family Questions; Reflections on the American Social Crisis. N.J., 1988.), который утверждает, что попытки государства сохранить и укрепить семью абсолютно несостоятельны в условиях ломки традиционного разделения тру-

да между мужчиной и женщиной — величайшего, по его мнению, достижения человечества.

[72] Elwood D.T. Poor Support: Poverty in the American Family. N.Y., 1988.

[73] Исследователь Э. Батлер следующим образом определяет основные черты так называемой традиционной семьи: романтическая любовь как идеальная основа для удачного брака; четко разграниченные маскулинные и фемининные роли; убеждение, что дети должны воспитываться в полной нуклеарной семье, которая и является, в свою очередь, наиболее эффективной единицей для проживания, потребления и выполнения социальных функций индивидуумами. (Butler E.W. Traditional Marriage and Emerging Alternatives. N.Y., 1979. P.10.)

[74] Caplow Th., Bahr H.M., Chadwick B.A., Hill R. and Williamson M.H. Middletown Families: Fifty Years of Change and Continuity. Minneapolis. 1982; Davis K. The American Family in Relation to Demographic Change. Commission on Population Growth and the American Future, ed. by C.F.Westoff and R.Parkes. Wash., 1972.

[75] Yankelovich D. New Rules: Searching for Self-Fulfillment in a World Turned Upside Down. N.Y., 1981; Franceour R.T. Religious Reactions to Alternatives Life Styles. Contemporary Families and Alternative Lifestyles. Отв. ред. E.D.Macklin and R.H.Rubin, CA, 1983.

[76] Scanzoni J. Family in the 1980's: Time to Refocus Our Thinking // JFI. Vol.8, No.4, Dec.1987. PP.394–420.

[77] Например, Baldridge G. Sociology: A Critical Approach to Power, Conflict and Change. N.Y., 1980.

[78] Например, книга, выдержавшая пять изданий Skolnik A. and J. Family in Transition (подробнее смотри: Золотухина М.В. Современная семья США в исследованиях американских ученых. // Советская этнография. No.3, 1991.

[79] Reiss I.L. Family Systems in America. N.Y., 1980; Kephart W.N. The Family, Society and the Individual. N.Y., 1981.